

М. ГОРЬКИЙ О ЛИТЕРАТУРЕ И КЛАССИКАХ

Печатаемые ниже заметки А. М. Горького взяты из неизданного большого его труда—курса лекций по истории русской литературы, читанного А. М. в 1909 г. в Каприйской партийной школе для рабочих. А. М. Горький записал весь цикл своих лекций о литературных явлениях XVIII и XIX веков. Рукопись этих лекций—черновая, со множеством исправлений и вставок, весьма трудная для чтения. Ниже мы публикуем часть стрывков, взятых из разных мест рукописи. С. БАЛУХАТЫЙ.

Литература — образное выражение идеологии — чувств, мнений, намерений и стремлений — общественных классов и групп. Она является наиболее чутким и верным отражением междуклассовых отношений: она пользуется для своих целей всем опытом нации, класса, группы, она берет опыт и тогда, когда он уже организован в формы религиозные, философские, научные, и сама своими силами старается организовать опыт этот. Литература — роман, повесть и т. д. — является наиболее распространенным и успешным приемом пропаганды тех или иных идей.

Васыщая идея плоть и кровь, она имеет большую наглядность, большую убедительность, чем философия или наука. Это особенно хорошо понимали французы XVIII века, представители воинствующей против феодализма буржуазии, а особенно также головы, как Вольтер.

Чем же сильна литература? Будучи более читаемой и вследствие этого своей убедительной, чем философия, литература этим самым является наиболее распространенным, удобным средством и победоносным способом пропаганды классовых тенденций.

Там, где классы организованы наиболее прочно и стройно, где классовые традиции вросли глубоко в сознание, — там и литература является наиболее сжатой, наиболее насыщенной классовым содержанием.

... Что такое реализм?

Кратко говоря: объективное изображение действительности, изображение, которое выхватывает из хаоса житейских событий, человеческих взаимоотношений и характеров наиболее повторяющиеся, слагающиеся наиболее часто встречающиеся в обществах и характерах — черточки и факты и создает из них картины жизни, типы людей.

... Писатель-реалист склонен в синтезу, сводит всем людям его эпохи свойственного — в единое, целостное. Это единство есть типичное, и помимо своей стройности, красоты — ценности эстетической — оно имеет для нас ценность несомненно исторического документа. В романе реализма мы ясно видим, что его герои, его типы действительно те лица, которые ставили в наследство нам также-то или тако-то работы, свои мысли, свои предрассудки, что в обстановке, среди которой они жили, — они не могли сделать ничего иначе, чем сделали.

... Русская литература особенно поучительна, особенно ценна широтой своей. — Вот вопроса, который она не ставила бы и не пыталась разрешить. Это по преимуществу литература вопросов:

Что делать?

Где лучше?

Кто виноват? — спрашивает она.

Наша литература удобно может быть разделена на две линии — двоякую, которая по силе социальной необходимости проповедывала демократизм и демократическую литературу, различия интеллигентства, который тоже по необходимости проповедывал социализм.

И та и другая линия одинаково исторически ценна для нас, ибо дает нам богатейший материал для суждения о путях русской мысли, о задачах разных общественных групп, и — главное — убеждает нас в нашем бессилии, в полной невозможности для той или иной группы решить свои задачи без участия широких демократических масс.

... Это же ощущение своей социальной слабости побудило русского писателя привлечь внимание на народ, внушить

ему идею необходимости потешивать эту энергию народа превратить в активное оружие для завоевания политической власти, именно это бессилие сделало огромное большинство русских писателей отчаянными домогателями, которые блестяще лезли к народу, — загрызая то с крестьянством, то с рабочими.

В стране экономически отсталой и не успевшей принять классовую организацию, в стране, где правительство всячески старалось уединиться от народа и общества и, заботясь о своем самосохранении, о развитии своих сил, — развивало только бюрократический, административный аппарат, который лучше всех сдерживал устрием, — в этой стране все должно было обединяться на почве оппозиции правительству, и политическое вопросы просачивались в душу человека не только тогда, когда сам он не хотел этого.

Тем более значительное влияние литературы, как сила широкого обобщения, как наиболее чутко воспринимающей, объективно мыслящей мозг, — вот причина, почему русская литература вплоть до наших дней стояла в теснейшей связи с революционными течениями.

И здесь мы находим объяснение тому факту, что русский литератор — в своих образах и обобщениях шире и объективнее литератора западного, ибо — даже будучи по основам психики своей человеком классовым, — он был неизбежно возвышеннее над узкими задачами своего класса, был принужден заботиться не столько о выработке классовой идеологии, сколько о борьбе против идей и действий правительства... Необходимо было овладеть тем-то, что обединяло бы всю массу общества, необходима была борьба с идеологией бюрократии и царей...

... Формизмом пачата великолепнейшая и может быть наиболее социальнопользовательная линия русской литературы Диния обличительно-реалистическая... По сути, продолжением Фомизмом, пойдут также крупные люди, как Гребенев, Готель, Пущкин, Педрин, Сенинов, Г. Успенский, — до Чехова.

Герцен — первый русский мыслитель, до него никто не смотрел так разносторонне и глубоко на русскую жизнь. Его ум — ум исключительный по силе, как его язык по красоте и блеску...

Герцен первый в 40-х годах в своем рассказе «Сорочка-воровка» смело высказался против крепостного права, — до него русская литература изображала крестьянина таким, как в «Записках охотника», т. е. подпадающим шесту рабства. Герцен сказал — неправда!

Он первый резко поставил вопрос о положении женщины в своем романе «Кто виноват»: это его идеи развивали впоследствии Тургенев, Андреев, Марко Вовчок и другие.

В Герцено заключен весь Михайловский. Герцен дал все основные послышки народничества...

Он представлял собою целую область, страну, изумительно богатую мыслями. Основываясь на его сочинениях, доказывали самые различные положения: консерваторы утверждали не раз, что Герцен — консерватор, славянофилы признают его своим, социалисты называют первым русским социалистом...

Для нас он интересен, как некая правдивая мысль, которая на протяжении почти сорока лет отмечала и оценивала все разнообразные явления русской жизни.